

ТРЕТИЙ ДЕНЬ (И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ...)

Ахмад Садик/Ирак,

Диего Фернандо Зампини/Аргентина

Перевод с английского Андрея Совенко

АВИАЦИЯ И ВРЕМЯ №№ 6-2005: 1-2006

Несмотря на существование в современной литературе ряда сравнительно независимых оценок войны в Персидском заливе в 1991 г., все же превалирует американская версия тех событий. В отношении воздушного аспекта конфликта эта версия содержит несколько мифов, подобных тому, что ВВС Ирака не сбили ни одного самолета коалиционных сил. Однако это никогда не соответствовало иракской точке зрения. Данная статья содержит взгляды на события почти пятнадцатилетней давности иракской стороны. Она представляет собой попытку дать сбалансированный, объективный и обоснованный (насколько это вообще возможно) анализ воздушного сражения в Заливе, чтобы исправить многие искусственно созданные мифы и увидеть реальные успехи иракских сил ПВО в ходе конфликта. Работа основана на личном опыте участия в той войне одного из авторов, а также на данных следующих иракских официальных источников: Asaleeb wa Ta''bi''atal Tayran al Mu''adi fi UmAl Ma''arik(«Методы и тактические приемы ВВС врага входе войны за Родину», совместное издание МО Ирака, Командования ВВС и ПВО Ирака, Управления разведки ВВС Ирака. Часть 1, осень 1991г. и Dirassa an alta''iratal mua''dia al muskatafi Um Al Ma''arik(«Список вражеских самолетов, сбитых в ходе войны за Родину», совместное издание МО Ирака, Командования ВВС и ПВО Ирака, Управления разведки ВВС Ирака.

Часть 1, июнь 2000 г.).

...Четыре Tornado GR.1 из 15-й эскадрильи Королевских ВВС Великобритании (No. 15 Sqn. RAF) приближались к своей цели — иракской базе ВВС Аль-Оадисья (Al-Qadissya). Чтобы затруднить действия ПВО, они шли в разомкнутом строю. На внешней подвеске британцы несли бетонобойные бомбы JP.233, а также противорадиолокационные ракеты AGM-88 HARM — на случай, если иракские зенитчики попытаются включить свои РЛС. Внезапно, когда до цели оставалось не более 50 секунд полета, их ослепил взрыв, почти поглотивший ведущий самолет — Tornado GR.1A борт ZA396/GE. Через мгновение эта машина врезалась в землю. Флайт-лейтенанты Давид Вэддингтон (David Waddington) и Роберт Стюарт (Robert Stewart) погибли мгновенно. Шокированные неожиданной потерей лидера, пилоты Ее величества сбросили свой груз как попало и стали уносить ноги, взяв курс на Саудовскую Аравию. После приземления, вспоминая, как погибли их несчастные товарищи, они пришли к выводу, что самолет был поражен зенитной ракетой с инфракрасной головкой наведения, возможно, комплекса Roland-2. Так они и доложили по возвращении на свою основную базу в Бахрейне. Однако на самом деле все было не так.

Фактически британский самолет был сбит одиноким МиГ-29 из 9-й эскадрильи ВВС Ирака, который пилотировал опытный пилот к-н Джамиль Сэйхуд (Jameel Sayhood). Для него этот полный событиями день — 19 января — начался с сообщения, что группа

вражеских самолетов приближается к базе ВВС Аль-Валид (Al-Waleed), больше известной на Западе как база НЗ. Этот важный аэродром служил центром 2-го оперативного сектора ПВО Ирака (2nd Iraqi AD SOC), управлявшего всеми силами ПВО в западной части страны. Информация о приближении противника поступила в главный центр ПВО в Багдаде, а также в 1-й оперативный сектор, расположенный в городе Таджи (Taji) к северу от иракской столицы. В управлении 1-го сектора находились перехватчики с базы Аль-Оадисья. Командующий сектором, который сам был пилотом МиГ-21 и МиГ-23, решил, что события могут развиваться по 3 возможным сценариям: либо враг будет атаковать базу Аль-Оэйм (Al-Qa'im), либо Таммуз (Tammuz, на Западе более известна под названием Al-Taqadum), либо Аль-Оадисью. Он сказал своему штабу:

«Не беспокойтесь, мы скоро вычислим намерения противника».

Через полчаса основная группа атакующих миновала Аль-Валид и повернула в восточном направлении. Ее непрерывно сопровождало несколько иракских радаров, несмотря на повреждения, которые им нанесли самолеты коалиции в первые два дня конфликта.

Капитан Сэйхуд, как он сам рассказывал авторам, получив предупреждение о возможном вылете по тревоге, пошел к своему МиГ-29, спрятанному в одном из бетонных укрытий. По дороге он думал о своей маленькой деревне на юге Ирака, где его отец владел фермой. Как, там теперь? Зайдя в укрытие, он заметил, что весь наземный персонал находится в напряжении. Наскоро поздоровавшись, он осмотрел самолет и его вооружение, состоявшее из двух ракет Р-27Р с радиолокационным наведением и двух тепловых ракет Р-60МК. Капитан энергично забрался в кабину и завершил предполетный осмотр. Все системы истребителя были в норме.

Примерно в 12 ч 20 мин Сэйхуд получил команду приготовиться к вылету на перехват низковысотных целей. Он знал, что противника засек радар П-19 советского производства, специально сконструированный для обнаружения летящих на малой высоте целей и расположенный в городке Хит (Hit) недалеко от Аль-Оадисьи. Сэйхуд уже имел опыт низковысотных перехватов в ходе учений в период с сентября 1990 г. по начало января 1991 г., причем его наводила именно эта РЛС. Поэтому он был абсолютно уверен, что, если вражеские самолеты попытаются атаковать его аэродром, наведение будет точным.

Наконец, в 12 ч 26 мин пришел приказ. Сэйхуд быстро взлетел и, когда уже выключил форсаж, получил сообщение локаторщиков из Хита, что враг находится справа и несколько ниже его. Иракский капитан повернул голову и сразу же заметил противника. На дистанции примерно 500 м ниже его «МиГа» находился английский «Торнадо». Солнце было в зените, поэтому характерный силуэт этой машины легко узнавался на фоне пустыни. Джамиль видел шлемы обоих британских пилотов. Не включая бортовую РЛС и оставаясь незамеченным противником, Сэйхуд выбрал ракету Р-60 и подготовил ее к пуску. Он развернул свой самолет и пристроился в хвост «Торнадо», экипаж которого, очевидно, не подозревал о присутствии иракца, т.к. не выполнял никаких маневров. Вскоре Сэйхуд заметил на ИЛС мигающие буквы «РП», что означало разрешение пуска, и услышал резкий сигнал в наушниках своего шлема ЗШ-5. Джамиль нажал боевую кнопку и увидел, как Р-60МК устремилась к цели. Посмотрев на «Торнадо», он заметил, что оба британца повернули к нему свои головы, их взгляды встретились в первый и последний раз. Яркая вспышка в хвостовой части фюзеляжа «Торнадо» свидетельствовала о прямом попадании, и через секунду огромный огненный шар уже катился по пустыне — британцы летели на высоте всего лишь около 70 м. Это произошло в 12 ч 30 мин 19 января 1991 г., и «Торнадо» Вэддингтона и Стюарта стал второй подтвержденной воздушной победой ВВС Ирака в той войне.

События развивались очень быстро, и вскоре иракский пилот получил предупреждение с земли о наличии поблизости других вражеских самолетов. Это были F-15C Eagle из 58-й эскадрильи тактических истребителей (58th TFS/33rd TFW), пилотируемые к-нами Цезаром Родригесом (Cesar A. Rodriguez) и Крайфом Андерхилом (Craig H. Underbill). Спустя мгновение Джамиль получил сигнал системы предупреждения СПО-15, что его самолет уже захвачен радаром одного из «Иглов», который выпустил по нему ракету AIM-7M Sparrow. Сэйхуд бросил взгляд через левое плечо и заметил следы сразу двух летящих к нему ракет! Тогда он резко, с перегрузкой около 9 g, развернулся им навстречу. Захват первой ракеты удалось сорвать, но через пару секунд вторая вышла почти в лоб самолету Сэйхуда. Капитан бросил свой «МиГ» в еще один резкий разворот, но в этот момент раздался взрыв, и вся приборная доска перед Джамилем осветилась красным светом аварийной сигнализации: «Спарроу», пущенная к-ном Родригесом, поразила МиГ-29.

Машина Сэйхуда стала разваливаться на части, оставалось только катапультироваться, и через пару секунд он уже раскачи вался под куполом парашюта. Снижаясь, Джамиль заметил, что его горящий «МиГ» упал менее чем в 2 км от «Торнадо». Разглядывая обломки своей жертвы и собственного самолета, Джамиль не успел сгруппироваться и ударился о землю слишком сильно. Резкая боль в правой ноге заставила его оставаться неподвижным. Появившиеся через несколько минут крестьяне помогли ему забраться в машину и отвезли в местную больницу. Оказалось, что Джамиль сломал ногу и уже не смог больше летать. Его повысили в звании до майора и уволили из ВВС. Только в 2002 г. командование признало, что британский «Торнадо» сбил именно он. Его восстановили в армии, наградили двумя медалями за храбрость и большой суммой денег.

В американской литературе этот бой описан несколько иначе. Там утверждается, что 19 января были сбиты два МиГ-29 (один — Родригесом, второй — Андерхилом). Однако документы ВВС Ирака неопровержимо свидетельствуют, что в тот день был потерян только один самолет этого типа — самолет Джамилея. Причина в том, что Родригес и Андерхил ошибочно думали, будто они атаковали два разных «МиГа», на самом деле они выпустили ракеты по одному и тому же самолету. В то же время, документами USAF установлено, что Андерхил выпустил свою ракету первым. Родригес сделал это на пару секунд позже, после того, как удостоверился в отсутствии встречной атаки со стороны иракского летчика. Рассказ Сэйхуда ясно показывает, что ракета Андерхила промахнулась, и победа должна быть записана на счет Родригеса.

Обломки сбитого Сэйхудом «Торнадо» пролежали в пустыне к югу от Аль-Оадисьи до середины 2003 г. Эта потеря признана британским правительством, но ошибочно отнесена на счет иракских зенитчиков. Однако существуют и другие расхождения между иракской и британской версиями этих событий. В частности, RAF утверждают, что «Торнадо» GR.1AZA396/GE6bm потерян в 51 миле юго-восточнее Таллила (Tallil) в 9 ч 42 мин по багдадскому времени 19 января. Также заявлено, что самолет нес боевую нагрузку всего лишь из двух бомб JP.233. Однако в иракских докладах говорится, что обломки этого самолета и обуглившиеся тела двух членов экипажа были найдены вечером 19 января неподалеку от базы Аль-Оадисья — именно в том месте, которое указал к-н Сэйхуд. Британцы также утверждают, что тела летчиков вообще не были найдены. Иракцы же говорят не только об их обнаружении, но и о идентификации ракет HARM на пилонах сбитого «Торнадо». Дело в том, что самолет упал в перевернутом положении, пилоны подвески оказались сверху, поэтому две из четырех ракет AGM-88 практически не пострадали и позже были доставлены в Багдад. Таким образом, возникает много вопросов. Почему RAF скрывают истинные координаты места падения и другие

обстоятельства, связанные с гибелью этого самолета? Почему говорят, что тела пилотов не были найдены? Почему «Торнадо» нес американские противорадиолокационные ракеты HARM, в то время как запас аналогичных ракет ALARM британского производства еще не был исчерпан?

Эти расхождения можно объяснить так: а) RAF намеренно дезинформируют общество в отношении места и времени этой потери ввиду давления со стороны Министерства обороны США, которое утверждает, что «Торнадо» был сбит намного раньше, чем американские истребители сбили Сэйхуда, и таким образом хочет скрыть ошибку экипажа самолета AWACS, который не сумел вовремя обнаружить МиГ-29, в результате чего Родригес и Андерхил не успели своевременно прибыть на место событий и предупредить уничтожение «Торнадо» и гибель двух опытных пилотов;

б) причина кроется в национальной гордости: RAF не хочет признавать, что английская ракета ALARM имеет очень плохие характеристики, поэтому «Торнадо» нес американские ракеты HARM.

Развенчивая мифы

Как уже говорилось, один из распространяемых западной прессой мифов о войне в Заливе 1991 г. состоит в том, что иракские ВВС не смогли сбить или хотя бы повредить ни один самолет коалиционных сил. Однако уже в середине 1991 г. Конгресс США признал, что в первую ночь войны 17 января самолет F/A-18C серийный №163484, который пилотировал лейтенант-коммандер Михаэль Спичер (Michael S. Spiecher) из эскадрильи VFA-81 авианосца «Саратога» не был сбит зенитной ракетой, как сообщалось ранее, а был поражен ракетой «воздух-воздух» с радиолокационным наведением Р-40РД, запущенной с иракского МиГ-25ПДС, которым управлял первый лейтенант Жухар Дэйвуд (Zuhair Dawo-od) из 84-й эскадрильи ВВС Ирака. В частности, об этом написано в статье «Inside the Navy» Тома Бриана (Tom Breen) в газете «The New York Times» от 29 июля 1991 г. и в статье Марка Миллера (Mark C. Miller) в той же газете от 16 сентября 1992 г.

В ту же самую ночь три F-111F из состава 48-го тактического истребительного авиакрыла (48th TFW) получили значительные повреждения и были затем списаны. Как сообщалось, две машины попали под огонь зенитной артиллерии, а третья — F-111F серийный № 70-2384 — столкнулась с танкером КС-135 в ходе дозаправки 15 милями восточнее Салман Пак (Salman Pak)*. Но в действительности эти машины были поражены ракетами, запущенными иракскими истребителями. Первый F-111F был поражен в 4 ч 30 мин к югу от авиабазы Балад (Balad), известной на западе под названием Самара юго-западная (Samara southwest), ракетой с тепловым наведением Р-24Т, выпущенной капитаном Хуссамом (Hussam), летчиком МиГ-23МЛ из 63-й эскадрильи. В 5 ч 10 мин утра неизвестный пилот МиГ-23МЛ запустил еще одну Р-24Т, которая поразила F-111F № 70-2384 во время дозаправки (кроме того, взрыв нанес повреждения КС-135). Наконец, в 5 ч 30 мин несколько севернее Нухьяба (Nukhayb) третий F-111F получил прямое попадание Р-60МК, выпущенной пилотом МиГ-29 к-ном Худайром Хаябом (Khudair Hijab) из 9-й эскадрильи. Спустя несколько минут Хаяб ракетой Р-27Р повредил также В-52G серийный № 52-0248 из 42-го бомбардировочного авиакрыла (42nd BW). Это вынудило пилотирувавшего «Стратофортресс» м-ра Линвуда Мэйсона (Linwood Mason) выполнить вынужденную посадку на авиабазе Диего Гарсия в Индийском океане. Кстати, американцы отнесли этот случай на счет «зенитной ракеты неизвестного типа»**.

Следует заметить, что по иракским данным все три F-111 не были объявлены сбитыми, а только поврежденными. Информация, что они были затем списаны, поступила из западных источников***. Воздушная победа Сэйхуда 19 января стала еще одним

доказательством, что коалиционные силы не были застрахованы от потерь в воздушных боях.

Еще один американский миф о первой войне в Заливе состоит в том, что ВВС и ПВО Ирака были абсолютно разгромлены уже в первую ночь конфликта. Что также неправда, эти силы были полностью боеготовы и сражались как минимум до 19 января. Что касается ПВО, то 19 числа в 5 ч 15 мин одна из «Шилок» (либо ЗРК) продырявила топливные баки «Фантома» F-4G Wild Weasel IV серийный № 69-7571 из состава 35-го тактического истребительного авиакрыла (35th TFW), пилотируемого к-ном Тимом Барком (Tim Burke). Американцы вначале интерпретировали этот факт как «механическое повреждение», затем как результат «небольшого ружейного огня» и наконец подтвердили, что это огонь зенитной артиллерии. Барку удалось привести свой поврежденный самолет на территорию Саудовской Аравии, где он предпринял несколько попыток приземлиться. Во время пятого захода горячее внезапно кончилось, и Барк, а также его оператор систем вооружения вынуждены были катапультироваться в 5 ч 55 минут. Оба удачно приземлились в расположении своих войск.

* В то же время, в издании МО США «Gulf War Airpower Survey» Vol. 5 утверждается, что этот самолет был поврежден зенитчиками.

** «Gulf War Airpower Survey» Vol. 5. Однако в других источниках указывается, что В-52 был по ошибке поврежден попаданием ракеты HARM, запущенной с F-4G; утверждается, что эта ракета потеряла свою цель, и ее ГСП захватила РЛС хвостовой турели В-52G.

** Неофициальный, но вполне надежный источник в военных кругах США, пожелавший остаться неизвестным.

Бешеная атака «Томагавков»

Фактически к 19 января иракские силы ПВО достигли большой победы, о которой сегодня редко упоминают: они сбили большую часть крылатых ракет «Томагавк», запущенных с американских кораблей.

В первую неделю августа 1990 г. американские военные получили разрешение применить ракеты BGM-109 Tomahawk Land Attack Missiles (TLAM) при атаке иракских «центров тяжести» (такое название было присвоено одним из офицеров USAF наиболее важным пунктам на территории страны, включая политические, военные, промышленные центры). Считалось, что их разрушение лишит Ирак возможности сопротивляться. «Томагавки» давали американцам огромное преимущество. Они были созданы, чтобы прорывать ПВО СССР, поэтому намного более слабую иракскую ПВО должны были преодолеть сравнительно просто. «Томагавки» могли атаковать важные цели круглосуточно, без какого-либо обеспечения, совершенно необходимого для обычных ударных самолетов. Потеря любой ракеты не означала большого урона для американцев, так как в ее обломках нельзя обнаружить останки летчиков, не говоря уже об угрозе показа пленных на экранах телевизоров. Кроме того, ракеты труднее засечь радиолокаторами, а также обнаружить визуально.

Иракцы с самого начала знали, что против них планируют использовать «Томагавки» и пытались собрать как можно больше информации об этих новейших средствах нападения. Они хотели понять, как наиболее эффективно можно сбивать эти ракеты. И нашли несколько слабых точек BGM-109. В частности, выяснилось, что профиль их полета состоит из прямолинейных участков, на которых ракета поддерживает постоянную скорость и высоту. Кроме того, «Томагавки» не имеют никаких средств

самозащиты. Во время полета к цели ракета управляется навигационной системой TERCOM. Как стало известно иракцам, для корректной работы этой системы перепад высот участков местности, над которой пролетает ракета, должен превышать 10 футов (3,05 м). На маршруте реальная картина, замеряемая системой TERCOM, сравнивается с той, что записана в памяти ракеты. В случае расхождений вырабатываются команды на коррекцию маршрута.

Эта особенность приводит к тому, что система точно выводит «Томагавки» на цели в холмистой и горной местности, но является почти беспомощной на равнинах, максимальный перепад высот которых меньше 3 метров. Поэтому американцы столкнулись с серьезной проблемой: маршрутов с подходящим перепадом высот в Западном Ираке практически нет, там преобладает плоский равнинный рельеф.

Конечно, американцы искали пути преодоления этой проблемы. Прodelав огромную работу, их картографы нашли единственный маршрут в Багдад, подходивший для «Томагавков». Однако иракцы тоже обнаружили этот маршрут. Следуя своей традиции не носить все яйца в одной корзине, американцы попытались проложить другой маршрут, однако новый путь частично пролегал по территории Ирана. Это было вторжение в воздушное пространство третьей страны, но янки посчитали, что это пустяки. В ходе атак Багдада «Томагавками» в 1991 г. и в последующие кризисы 1993, 1996, 1998 и 2003 гг. использовались оба маршрута. После оснащения «Томагавков» глобальной навигационной системой GPS стали применяться и другие, но пока на американских складах лежали BGM-109 старого образца, их запускали лишь по этим двум дорогам.

Иракцы решили, что самым лучшим способом остановить «Томагавки» являются заграждения из огня малокалиберной зенитной артиллерии и ПЗРК в определенных точках обоих маршрутов. На одном из предприятий военной промышленности страны был построен макет BGM-109, который показывали командирам расчетов зенитных орудий во время чтения им специальных лекций. Командование ПВО Ирака прогнозировало, что в основе американского воздушного наступления будут лежать низковысотные удары. С учетом этого вокруг основных целей в стране расположили большое количество зенитных систем малого радиуса действия, включая ЗПУ-14,5-4 и ЗПУ-23-2, а также ПЗРК «Стрела-2М», «Стрела-3» и «Игла». В некоторых случаях их дополняли более тяжелые комплексы «Роланд-2» и «Оса-АК». Иракцы считали, что эти средства способны справиться с угрозой «Томагавков».

Задача обнаружения воздушных целей решалась примитивно, но с очень высокой надежностью — она возлагалась на специальный Корпус наземных наблюдателей. Посты наблюдателей образовывали три кольца: первый — вдоль всех границ Страны, второй — примерно в 150 км в глубь иракской территории и третий — непосредственно вокруг важнейших целей. На каждом посту дежурило по 6-8 человек, которые посменно наблюдали за воздушным пространством в бинокли. Вышки постов отстояли друг от друга на 5-8 км в зависимости от рельефа местности. Каждая оборудовалась радиостанцией и обычным телефоном. Сообщения наблюдателей анализировались в промежуточных штабах, пересылались для проверки ближайшим постам радиолокационного наблюдения, затем поступали в штабы оперативных секторов ПВО, а оттуда — в главный центр ПВО в Багдаде. Такая система позволяла не только обнаруживать низколетящие средства воздушного нападения, но и вычислять, к каким целям они направляются. Она отлично показала себя во время ирано-иракской войны и к 1991 г. была полностью готова выполнять свои функции. Практически без сбоев она функционировала вплоть до апреля 2003 г.

Первый «Томагавк», вторгшийся в воздушное пространство Ирака, визуально засекли наблюдатели на посту № 71 у деревни Нахьяб (Nukhayb) на иракско-саудовской

границе. Это случилось 17 января в 2 ч 35 минут. Ракетная атака сопровождалась постановкой интенсивных радиопомех системе связи наблюдателей. Тем не менее, им удалось передать сообщение о «странно выглядящей летящей белой палке». Впоследствии пост № 71 стал знаменитым, так как сообщал о появлении всех без исключения «Томагавков», летевших со стороны Саудовской Аравии. В последние дни войны офицеры главного центра ПВО в Багдаде могли точно предсказать время появления крылатых ракет над городом, используя лишь наручные часы и сообщения поста № 71. В 1991 г. иракские РЛС советского происхождения не могли обнаруживать «Томагавки» в полете. Это было под силу лишь обзорному локатору комплекса «Роланд-2», которых у Ирака было очень мало. Поэтому визуальное наблюдение и простое прослушивание неба зачастую были единственными способами обнаружения американских ракет.

М-р Хамид (Hameed) был опытным офицером-зенитчиком, сбившим иранский F-4E «Фантом» ракетой «Стрела». Перед войной он читал лекции по применению ПЗРК в иракском институте ПВО. Когда началась война, он в срочном порядке был направлен командовать отрядом из 16 сержантов и солдат, вооруженных 4 комплексами 9K38 «Игла». Отряд занял позицию неподалеку от Хаббании (Habbaniya) и авиабазы Таммуз (Tammuz). Основной его задачей стало уничтожение крылатых ракет на пути к иракской столице, побочной — защита авиабазы от низковысотных атак самолетов коалиции. Отряд Хамида был частью очень сильного пояса ПВО, включавшего пару батарей ЗРК С-125 «Печора» и С-75 «Волга», а также несколько десятков зенитных орудий калибром 37 и 57 мм.

В сумерки 18 января м-р Хамид находился на одном из наблюдательных постов, расположенном на холме в 5 км от аэродрома. Позиция давала ему возможность видеть все, что происходит вокруг. В течение последующей ночи он дважды получал предупреждения о приближающихся воздушных целях, но, вглядываясь в небо, видел лишь какие-то крошечные объекты. Хамид, привыкший к целям типа «истребитель», не мог понять, что за ерунду он видит? Он предположил, что это могут быть те самые крылатые ракеты, о которых столько говорилось в багдадском центре ПВО.

В первые часы яркого солнечного утра субботы 19 января пришло еще одно сообщение о приближении с запада новой волны воздушных целей. Хамид приказал своему отряду приготовиться к их встрече. Четверо наиболее подготовленных стрелков подняли пусковые установки «Игла» и изготовились к бою. Каждый из них перекрывал свой сектор воздушного пространства. Внезапно на высоте около 200 м появился небольшой объект, летевший с дозвуковой скоростью. От его двигателя исходило едва заметное красное свечение. Так Хамид впервые в своей жизни увидел «Томагавк». Картина его полета потрясла всех бойцов отряда. Они ошарашенно смотрели друг на друга, как бы вопрошая, почему они не стреляют, пока один из сержантов не крикнул: «Еще одна приближается с того же направления!». На этот раз иракский майор скомандовал: «К бою и огонь!». Менее чем через 10 секунд ближайший к Хамиду сержант выполнил захват удаляющейся ракеты, и майор ясно услышал подтверждающий это звуковой сигнал. Сержант нажал на спусковой крючок. Когда «Игла» начала погоню, американская ракета успела удалиться менее чем на километр. Через считанные мгновения в этом направлении возникло небольшое белое облако — «Игла» поразила цель.

Не прошло и несколько секунд, как над позицией отряда появился третий «Томагавк». Он летел с того же направления и с той же скоростью. Эта ракета была сбита точно таким же образом и упала неподалеку от предшественницы. Без каких-либо изменений этот сюжет повторился для четвертого, пятого и шестого «Томагавков». Бойцы

отряда были счастливы и одновременно поражены тем, как легко им удавалось сбивать крылатые ракеты по сравнению с истребителями. После боя они пошли туда, где были разбросаны обломки этого чудо-оружия. Как рассказывал авторам м-р Хамид, боеголовки «Томагавков» не были взведены, электроника в их передних отсеках довольно хорошо сохранилась, многие части корпусов и крыльев совершенно не были поражены. Позже иракцы пришли к выводу, что «Игла» была лучшим оружием против BGM-109. Единственным недостатком этого комплекса признали трудность использования его ночью. По этой причине к концу января американцы отказались от использования «Томагавков» днем и полностью переключились на ночные атаки.

Успехи ПВО Ирака по нейтрализации угрозы крылатых ракет косвенно подтверждаются американскими источниками. На первом месте среди них — статья в «Вашингтон пост», опубликованная в конце войны. В ней говорится: «... «Томагавк» и F-117A, два «наиболее прославленных оружия войны в Заливе», поразили намного меньше целей, чем утверждают военные. Из 288 «Томагавков», запущенных с кораблей и подлодок в Персидском заливе, Красном и Средиземном морях, свои цели поразили не более половины, в то время, как командование флота заявляет о 85% успеха». На втором месте — очень интересный доклад, опубликованный 12 июня 1997 г. Генеральной счетной палатой США. Доклад адресован конгрессмену Джону Дингалу (John D. Dingall) и озаглавлен «Операция «Буря в пустыне», оценка воздушной кампании» (шифр GAO/NSIAD-97-134). Уже на странице 3 этого документа утверждается: «...первоначальные доклады МО США о 98% успехе ударов ракет «Томагавк» не совсем точно отражают эффективность этого оружия (см. стр. 139-143)». На упомянутых страницах содержится следующая информация:

«Количество запущенных ракет и типы целей.

...Из 288 фактических пусков в 6 случаях отказали разгонные двигатели, и ракеты не вышли на крейсерский режим полета. Из 282 улетевших ракет 22 были модификации D-II и 260 — модификаций C и D-I*. Из 38 объектов, атакованных «Томагавками», 37 подверглись ударам 260 ракет модификаций C и D-I. Эти 37 объектов содержали в общей сложности 173 различные цели. При этом выбор целей был ограничен: ракеты не направлялись на объекты, если для их разрушения требовалось более, чем 2000 фунтов (более 800 кг) взрывчатки. Хотя были исключения: в прессе сообщалось, что два «Томагавка» поразили такие цели.

В массовом количестве ракеты запускались в первые 3 дня войны. Более 39% «Томагавков» ушли к целям за первые 24 часа, 62% — за 48 часов, более 73% — за 72 часа. И ни одной ракеты не было запущено после 1 февраля. В тот день состоялись пуски последних 6 ракет «одна за одной», всех — по аэродрому Рашид (Rasheed). Они достигли района Багдада около 11 утра, подверглись обстрелу, и лишь 2 из них достигли целей. После этого генерал Шварцкопф (Schwarzkopf)** не санкционировал больше ни одного запуска. Основными причинами его решения стали: 1) негативная реакция телевидения на дневные удары по центру Багдада и 2) дороговизна ракет в сочетании с их очень слабой боевой частью... Послевоенный анализ показал, что много ракет определенно не достигло своих целей либо достигло их лишь предположительно. Другие долетали до района цели, но взрывались на таком удалении от нее, что вреда ей не причиняли, а лишь оставляли воронки...».

Интересно заметить, что этот документ подвергся цензуре: на стр. 144 помещена таблица 111.15 «Данные о применении крылатых ракет в операции «Буря в пустыне», однако данные в колонках «Прибыли в район цели», «Не появились над целью» и «Разрушили или повредили цель» заменены словом «Изъято» (DELETED). Очевидно, МО США изъяло эти цифры, чтобы скрыть от общественности тот факт, что «чудо-оружие»

первой войны в Заливе оказалось эффективным лишь на 50%, а не на 98%, как заявлялось официально. Тем не менее, обе статьи в «Вашингтон пост» и не подвергшаяся цензуре часть доклада GAO/NSIAD-97-134 все же позволяют сформировать наше собственное мнение. Мы считаем, что примерно 130-140 ракет не долетели до заданных целей. И даже если в нескольких случаях причиной этого были технические неисправности, то все равно большинство «Томагавков» было сбито иракской ПВО.

Хотя в американском докладе прямо не говорится, что ПВО Ирака является основной причиной потери ракет, которые «не появились над целью», однако слова «подверглись обстрелу» («fired upon», в отношении ракет, запущенных 1 февраля, см. цитату на абзац выше — Переводчик) ясно указывают на то, что МО США признает потерю 4 ракет от зенитного огня. Действительно, эти 4 ракеты были сбиты бригадой ЗРК «Роланд-2», оборонявшей авиаремонтный завод на базе Рашид. Все это ясно говорит о том, что к 1 февраля ПВО Ирака стала настолько эффективной, что сбивала 66% «Томагавков». Еще более заставляет задуматься тот факт, что после 1 февраля крылатые ракеты вообще не запускались. И даже когда доклад интерпретирует отказ от их использования как личное решение генерала Норманна Шварцкопфа, нетрудно догадаться, что более чем 50-процентные потери являются достаточно важным основанием для принятия такого решения. Можно смело утверждать, что ПВО Ирака нейтрализовала угрозу «Томагавков».

Защита Тувайту

Майор Л,ни Якуб (Laith Yasoub) командовал 211-м дивизионом ЗРК С-125 - Печора», защищавшим иракский ядерный исследовательский комплекс в Туваите (Tuwailha), который в военных кругах носил кодовое название -«Проект 777». В целом же система ПВО группы ядерных предприятий включала пассивную и активную составляющие. Первая состояла из расположенных по всему периметру комплекса мачт 100-метровой высоты, соединенных тросами, а также средств маскировки зданий и сооружений Кроме того, в состав подразделений ПВО "Проекта 777- входила специальная бригада постановки дымовых завес, задача которой состояла в затруднении идентификации объектов атаки. Активная составляющая включала 6 комплексов средней дальности С-125. 8 мобильных ЗРК малой дальности "Роланд-2- и, конечно, сотни стволов зенитной артиллерии калибром 23 мм, 37 мм и 57 мм. образовывавших сплошное кольцо вокруг комплекса. Давшая название ядерному центру деревня Туваита расположена всего километрах в 40 от Багдада, поэтому зоны поражения прикрывавших столицу ракетных подразделений частично покрывали и зону ПВО "Проекта 777», что делало ее еще более сильной.

Всю систему ПВО "Проекта 777» возглавлял бригадный генерал Наджи Халифа (Naj Khalifa) – опытный офицер, вполне осознававший важность объекта, который защищал. Долгое время считалось, что основная угроза для него – массированная низковысотная атака, подобная той, которую предприняли израильтяне против иракского ядерного реактора в Таммузе (Tammuz) 7 июня 1981 г. Поэтому генерал проводил множество учений вверенных ему подразделений с участием иракских самолетов, игравших роль противника Это были Су-22. атаковавшие с малых высот с применением интенсивных радиопомех Основным направлением возможных атак считалось западное, то есть генерал ожидал повторения израильского рейда. Однако после августа 1990 г., в связи с возросшей угрозой американского вторжения, главным угрожающим направлением стало юго-западное. Как рассказывал авторам генерал Халифа, в учениях

принимали участие все подразделения ПВО Туваиты, а результаты выполнения каждого упражнения тщательно анализировались.

В октябре 1990 г. группа высших офицеров радиотехнических войск Ирака во главе с бригадным генералом Нуайеми (Nuai'emi) посетила дивизион м-ра Лайта Якуба. Сопровождавшие группу солдаты принесли с собой два небольших устройства. Объясняя их назначение, генерал подчеркнул, что в ходе нападения на Ирак американцы предполагают использовать большое количество противорадиолокационных ракет HARM. Он рассказал всем присутствовавшим, включая генерала Халифу, что эти устройства предназначены для отвлечения ракет HARM от РЛС наведения ЗРК С-125 путем имитации сигналов этих радаров. Возле каждого дивизиона ЗРК «Печора» на некотором расстоянии планируется установить по два таких устройства, которые командир сможет включать в нужный момент. Их создали в Ираке с использованием радиодеталей советского производства, а название им дали Sa-rab, что по-арабски означает «мираж». Генерал выразил надежду, что действие этих устройств на американских пилотов будет подобным тому, которое оказывают миражи в пустыне на измученных жаждой путников. Уловив сигналы ловушек, американцы будут стремиться к ним, а затем испытают столь же жестокое разочарование.

«Сарабы» были невелики, просты в использовании и при этом могли играть роль эффективного щита для расчетов ЗРК. Генерал Нуайеми был инженером, больше года провел в Киеве за изучением способов радиоэлектронной борьбы и перенял у советских специалистов идею ловушек. После августа 1990 г. иракцы решили, что широкое применение таких устройств – один из лучших способов борьбы с американскими противорадиолокационными ракетами. Нуайеми распорядился построить 200 таких ловушек, используя радары недавно снятых с вооружения МиГ-21. Идею поддержал командующий ВВС Ирака генерал-майор Музахим Эль-Хассан (Muzahim S. Al-Hassan), который сам в прошлом был пилотом МиГ-21. Он приказал снять РЛС со всех старых «МиГов», а также радиодальномеры с Су-7БМК. Более 200 таких устройств были собраны и переделаны, частота их излучения была изменена и стала такой же, как у радара комплекса «Печора». Конечно, по мощности излучения они уступали имитируемому ЗРК, но это не играло особой роли, так как ракеты HARM предназначались, главным образом, для атаки РЛС по боковым «лепесткам» ее излучения. Так как параметры работы радиолокационной станции наведения ракет ЗРК С-125 были «защиты» в бортовые компьютеры самолетов F-4G, специально предназначенных для борьбы с ЗРК, то американцы должны были покупаться на эту уловку, так сказать, в автоматическом режиме.

ЗСУ-23-4 «Шилка» стала одним из самых эффективных иракских средств ПВО

Строительство ядерного исследовательского центра в Туваите, ставшего «крепким орешком» для ВВС США

Около 3 часов ночи 17 января 1991 г. первая волна американских крылатых ракет BGM-109 «Томагавк» приблизилась к зоне ПВО «Проекта 777». Она была встречена сильнейшим огнем зенитной артиллерии и стрелкового оружия, подобным тому, который в эти часы весь мир видел на экранах телевизоров. В результате некоторые ракеты были подбиты и взорвались в воздухе. Другие, получив повреждения, оказались не способны выполнить запланированную горку перед целью и врезались в тросовое ограждение, поднятое на стометровых мачтах. Оставшиеся «Томагавки», которые смогли залететь на территорию ядерного комплекса, в сплошной пелене дымовой завесы потеряли ориентацию и упали на большом расстоянии от намеченных целей.

Майор Лайт Якуб, ветеран ирано-иракской войны, занял свой пост в кабине управления огнем в 3 часа ночи. С этого момента он получал непрерывный поток информации о перемещениях вражеских самолетов. Однако ни один из них не приближался к границе зоны поражения ЗРК. прикрывавших «Проект 777». Майор понимал, что самолеты кружат вокруг ядерного комплекса не просто так – они чего-то ожидают. Внезапно недалекий и очень сильный взрыв потряс кабину управления. Придя в себя, Якуб осведомился у центрального поста ПВО «Проекта 777», что это было. Ему ответили, что это мог взорваться сбитый «Томагавк» или же начался обстрел баллистическими ракетами. Тогда майор приказал своему заместителю выйти из машины и собственными глазами увидеть, что произошло. Когда люк открылся, Якуба ошеломила беспорядочный грохот сотен зенитных пушек, которые вели заградительный огонь. Внезапно он услышал свист, затем раздался еще один взрыв, и ослепляющий бело-оранжевый свет появился со стороны ядерных лабораторий.

Якуб тут же вновь поинтересовался, какова обстановка. Ему ответили, что американские самолеты все еще находятся на относительно большом расстоянии, но антенны двух комплексов С-125 уже получили повреждения при попытке выполнить захват нескольких из них. В этот момент Якуб вспомнил о «Сарабах» и немедленно включил их поворотом переключателя на специальной панели. Прошло несколько минут, и три новых взрыва прогремели поблизости. Один из офицеров тут же сообщил, что две американские ракеты взорвались примерно в 150 м слева от машины управления огнем, а еще одна – на том же расстоянии, но справа. Ракеты «клюнули» на ловушки, но не попали в них. Чтобы обмануть противника. Якуб решил выключить «Сарабы» на какое-то время.

17 и 18 января американские самолеты продолжили свои рейды в окрестностях Багдада, флот США выпустил большое количество крылатых ракет. Однако системы наведения иракских средств ПВО от этих ударов почти не пострадали. Если их расчеты четко выполняли данные им инструкции, включали передатчики лишь на короткое время и задействовали ловушки, то такие ЗРК не понесли совершенно никакого урона. К ним относился и дивизион м-ра Якуба. Вместе со своим заместителем, тоже опытным офицером времен войны с Ираном, они организовали поочередное дежурство в кабине управления огнем. Они оба знали, что это будет долгое и изнуряющее сражение.

211-й зенитно-ракетный дивизион (кстати, номер вовсе не означает, что в Ираке было 211 ЗРК С-125) располагался на берегу реки Тигр к северу от ядерного комплекса. Еще дальше к северу находился другой дивизион С-125 под номером 43. Он входил в состав 145-й бригады ПВО и нес ответственность за ПВО Багдада. Командовал 43-м дивизионом м-р Файез (Fa'iez), который также умело применял ловушки. Американцы атаковали его четырьмя ракетами HARM, но безрезультатно.

После того, как атака «Томагавков» против ядерного исследовательского центра в первую ночь была сорвана беспощадным огнем иракской зенитной артиллерии, американское командование решило нанести удар по Туваите другим способом. Оно запланировало дерзкую атаку со средних высот с применением истребителей-бомбардировщиков F-16. Рейд назначили на 19 января.

В тот день в 14 ч 45 минут м-р Лайт Якуб узнал, что сам генерал Халифа принял командование ПВО «Проекта 777». Майор понял, что произошло что-то очень важное.

Вскоре поступил доклад о большом количестве вражеских самолетов, приближающихся к границам зоны поражения его ЗРК. Как рассказал авторам сам генерал, он сразу отдал приказ всем дивизионам С-125 немедленно включить ловушки. И буквально через минуту проливным дождем на них посыпалось множество ракет HARM. Некоторые ловушки были уничтожены, другие повреждены, но большинство сохранило работоспособность. Тем не менее, около 16 ч 30 минут экипажи F-4G и EF-111A решили, что ПВО ядерного комплекса больше не существует, и развернулись домой. Одновременно большая группа американских ударных самолетов вторглась в Ирак со стороны Саудовской Аравии. Она состояла из 16 истребителей-бомбардировщиков F-16C из 401-го авиакрыла (401st TFW), вооруженных двумя 960-м бомбами каждый. Восемь из них должны были атаковать комплекс в Туваите, остальные – термальную электростанцию Эль-Дора (AL-Doora), расположенную в южных предместьях Багдада.

Примерно в 17 часов ударная группа подошла к ядерному комплексу, и напряжение Якуба выросло до предела. Он бросил беглый взгляд на подчиненных. Все молчали, и на их лицах читалось волнение. В этот момент прозвучал решительный голос генерала Халифы: «вражеские самолеты приближаются, встретим их достойно!». Иракский майор тут же отбросил все эмоции и приказал офицеру наведения развернуть антенну РЛС по направлению к группе F-16 и включить ее на излучение. Одновременно был включен телевизионный канал сопровождения целей. Меньше чем через 10 секунд на телеэкране, несмотря на довольно сильную облачность, появился один из американских самолетов. Дистанция до него была около 20 км. что несколько превышало оптимальную дистанцию открытия огня. Якуб распорядился выключить передатчик на 10 секунд, чтобы не подвергнуться атаке противорадиолокационной ракеты. При этом он предупредил офицера наведения, что, когда передатчик снова будет включен, тот должен быть готов выпустить сразу две ракеты. Однако, когда радар снова заработал, метки цели на экране уже не было. Тогда офицер наведения переключил локатор в поисковый режим и вновь произвел захват F-16. Почувствовав опасность, американский пилот начал выполнять противозенитный маневр. Но захват был надежным, и американец находился в зоне поражения. Офицер наведения нажал пусковую кнопку. Через 2 секунды раздался громоподобный рокот первой ракеты, еще через мгновение – второй. Отметки от ракет возникли на экране управления стрельбой. В этот момент м-р Лайт Якуб приказал выключить РЛС и перейти на сопровождение вражеского самолета только телевизионным каналом.

Ударная группа тактических истребителей F-16С дозаправляется от танкера KC-135 на маршруте к цели

Пусковая установка ЗРК С-125 «Печора»

В кабине F-16С борт № 87-0228 м-р Джеффри Тайс (Jeffrey S. Tice), позывной «Атакующий-4». был невероятно удивлен внезапно раздавшимся звуковым сигналом системы предупреждения об облучении и тут же начал выполнение маневра на уклонение, одновременно пытаясь разглядеть, откуда стартует ракета. Но он ничего не увидел: менее чем через 15 секунд первая ракета взорвалась точно под американским истребителем, а еще через пару секунд рванула вторая. Оба взрыва на телеэкране наблюдали иракский майор и его подчиненные. Они ликовали, радуясь победе. Майору Тайсу удалось катапультироваться, но буквально через пару минут после приземления он был схвачен бедуинами и передан военным, а обломки его самолета упали в районе Баемя (Basmaa).

По американцам вели огонь несколько дивизионов С-125, которые выпустили по одной-две ракеты Это вынудило пилотов выполнять маневры уклонения со снижением. Однако на малой высоте их встретил огонь 57-мм зениток. Кроме того, иракский ядерный комплекс был полностью покрыт дымовой завесой. В результате ни один из F-16С не смог прорваться к своей цели, и бомбы были сброшены вне периметра ядерного комплекса.

Не намного большего успеха добилась группа, атаковавшая электростанцию Эль-Дора – ей удалось повредить лишь один генератор и дымовую трубу. Строй американских самолетов был встречен пусками ракет ЗРК С-75 и С-125. Это вынудило большинство пилотов сбросить грузы задолго до цели и развернуться домой. 43-я батарея выпустила залпом 2 ракеты по одному F-16С. первая из которых пролетела мимо, но вторая взорвалась. Майор Файзес видел на телеэкране, как истребитель пролетел сквозь облако взрыва.

Американский самолет получил повреждения, но к-ну Гарри Робертсу (Harry M. Roberts) удалось сохранить контроль над поврежденной машиной. По радио он сообщил оператору самолета AWACS, патрулировавшего у границы с Саудовской Аравией, что он медленно теряет высоту и скорость, однако самолет все еще управляем. Иракский пост радиоперехвата записал эти переговоры. Однако когда подбитый F-16С борт №87-0257 из 614-й эскадрильи 401-го тактического авиакрыла (614th TFS/401st TFW) преодолел половину расстояния от Багдада до саудовской границы, его двигатель остановился, и Роберте катапультировался. Его также схватили и доставили в штаб ПВО. Там Роберте объявил, что он никого не бомбил, а разбрасывал листовки над позициями иракских войск, потом на самолете возникли технические проблемы, и он был вынужден катапультироваться. Однако, когда ему предъявили запись его переговоров с «аваксом», к-н Роберте немедленно отказался от своих показаний и дал точно такую же информацию, как и его коллега м-р Тайс.

Еще один F-16С. принадлежавший 351-му тактическому авиакрылу (351st TFW). в ходе этого же налета был сбит комплексом С-125 из 145-й бригады ПВО над Багдадом (дело в том. что налет на Туваигу был частью более масштабной операции, в которой было задействовано 56 истребителей-бомбардировщиков F-16).

Через два дня. 21 января, еще одна группа F-16С, на этот раз из состава 388-го авиакрыла (388th TFW). нанесла визит «Проекту 777-, и снова неудачно. И снова один самолет был поврежден огнем С-125 и, по американским данным, списан после посадки на аэродроме. Всего же американцы предприняли 11 атак иракских ядерных реакторов.

Командование ВВС США заявило, что Багдадский ядерный исследовательский центр был уничтожен 22 января 1991 г. точечными ударами истребителей-невидимок F-117А. Как утверждалось на странице 490 доклада генерала Глоссона (Glosson) Конгрессу США от 30 апреля 1991 г., «...3 из 4 реакторов были разрушены-. Однако уже цитированный документ GAO/NSIAD-97-134 на странице 227 опровергает этот тезис. Там говорится, что для разрушения реакторов «стелсам» потребовалось не менее 7 «визитов» в Туваиту. Но даже после этого ядерный комплекс не был полностью разрушен, о чем говорит следующая фраза из цитируемого документа: «В докладе от 26 февраля 1991 г.. т.е. от 42-го дня войны, говорится, что в результате налетов возможности проведения ядерных исследований на комплексе в Туваите были существенно снижены. При этом доклад содержит рекомендацию, если требуется полностью прекратить

функционирование комплекса, повторить удар по нему». Документ GAO/NSI-AD-97-134 делает вывод, что «действия ВВС США, состоявшие из множества обычных ударов с использованием неуправляемого оружия, были безуспешными. Поэтому было предпринято небольшое количество ударов с использованием самолетов -стелс- и управляемого оружия. Они стали более успешными, однако неизвестны ни конкретные результаты налетов, ни вес и тип вооружений, израсходованных для достижения успеха». Все это говорит о смелости и решимости иракских офицеров и солдат, обеспечивавших ПВО «Проекта 777».

Устаревшие ЗРК С-75 во время войны в Заливе сбили несколько американских самолетов

Неудача первых рейдов на Туваиту сильно повлияла на американское командование. После 19 января оно прекратило все дневные налеты на Багдад и перешло к ночным операциям с применением F-117A и F-111F, оборудованных подвесными контейнерами Rave Task. В этих рейдах применялись также F-16C с контейнерами LANTIRN. Использование авиации днем отныне ограничивалось периферийными целями за пределами багдадской зоны ПВО.

В каждой войне есть цели, которые особенно упорно сопротивляются попыткам противника разрушить их. Так, во время Второй мировой войны немецкий линкор «Тирпиц» пережил не менее 3 попыток потопить его, пока 12 ноября 1944 г. «Ланкастеры» 617-й эскадрильи Королевских ВВС не переломили его пополам бомбами «Толбой». В ходе Вьетнамской войны железнодорожный мост у города Тан Хоа выстоял, несмотря на непрерывные бомбардировки с 1965 по 1968 гг. За это время ПВО моста сбила не менее 95 американских самолетов. Мост удалось разрушить только через 4 года с помощью новейших бомб с лазерным наведением, сброшенных с «Фантомов» 8-го тактического авиакрыла. Совершенно очевидно, что во время первой войны в Заливе таким же твердым орешком для американской авиации стал иракский ядерный центр в Туваите.

F-14 падает

В отличие от ВВС. Авиация флота США практиковала групповые дневные удары с мощным обеспечением в течение всей войны. Например, типовой наряд самолетов авианосца «Саратога» (CV-60) состоял из следующих элементов: ударная группа (штурмовики A-6E Intruder из эскадрильи VA-35 -Black Panthers- либо истребители F/A-18C Hornet из эскадрилий VFA-81 и VFA-83). группа истребителей сопровождения (перехватчики F-14A Tomcat из эскадрилий VF-74 и VF-103), группа самолетов радиоэлектронной борьбы (EA-6B из состава VAO-132), а также группа подавления ПВО (F/A-18C из уже названных подразделений). Во время операции в небе несли дежурство самолеты ДРЛО (E-2C Hawkeye из эскадрильи VAW-125). Количество самолетов в каждой группе варьировалось в зависимости от типа цели и ожидаемого противодействия.

Группировка США в Красном море насчитывала три авианесущих корабля и наносила бомбовые удары, в основном, по Западному Ираку. Прежде чем достигнуть своих целей, корабельные самолеты должны были пролететь над территорией Саудовской Аравии. В первую ночь войны был потерян F/A-18C лейтенанта-коммандера Майкла Спейчера (Lt. Cdr. Michael Speicher) из эскадрильи VFA-81.

На второй день эта участь постигла A-6E, на котором летали л-ты Джеффри Зон (Jeffrey Zaun) и Роберт Ветцель (Robert Wetzel) из VA-35. Какие-либо сведения о судьбе этих пилотов отсутствовали. Лишь недавно авторам удалось установить, что Спейчер погиб, когда в его «Хорнет» попала ракета, запущенная Зухайром Давудом (Zuh. iu Dawood) с МиГ-25ПД, а «Интрудер» Зона и Ветцеля был сбит иракской зенитной артиллерией, и оба лейтенанта попали в плен. Еще один A-6E борт № 58-539 из той же эскадрильи в ходе того же рейда, когда был сбит первый «Интрудер», получил сильные повреждения от зенитного огня, но экипаж сумел совершить посадку на авианосце. Самолет был признан не подлежащим ремонту. Страшная действительность войны оказалась неожиданно тяжелой для всех. Моральное состояние экипажей сильно упало, и каждый думал, кто будет следующим? Особенно после того, как в начале ночи с 18 на 19 января на «Саратоге» объявили список пилотов, которые должны вылететь в составе следующей группы

Свои фамилии услышали и многие пилоты эскадрильи VF-103, которая на F-14A+ должна была обеспечивать истребительное прикрытие ударных самолетов. Помимо этой задачи, эскадрилья должна была выполнять доразведку целей перед ударом и попутную разведку с использованием подвесных контейнеров TARPS. Имена лейтенантов пилота Дэвона Джонса (Devon Jones) и бортоператора Лоуренса Рэндольфа Слэйда (Lawrence Randolph -Rat- Slade, летный псевдоним «Крыса») также были названы. Настроение у обоих сразу упало. Той ночью они долго не могли заснуть.

Тем временем 62-й зенитный дивизион 146-й бригады ПВО Ирака готовился к бою. Задача бригады состояла в защите огромной авиабазы Таммуз (Tammuz) от любой угрозы с воздуха. В состав базы входили два аэродрома. Более старый и меньший по размерам располагался неподалеку от города Хаббания. более современный и значительно больший – на гребне близлежащей горы. Оба аэродрома были построены британцами: первый еще в 1920-е гг., а второй, получивший название Такадум (Taquadum), – намного позже. В 1958 г. иракцы переименовали его в Таммуз в честь седьмого месяца

по вавилонскому календарю. В 1975 г. они решили, что эта база, ставшая родным домом для шести эскадрилий иракских ВВС, включая эскадрильи бомбардировщиков Ту-16 и Ту-22, и 25000 человек персонала, защищена недостаточно хорошо. Тогда и была сформирована 146-я бригада ПВО, включавшая в себя 7 дивизионов: 4 – ЗРК С-125 «Печора» и 3 – С-75 «Волга». В ирано-иракской войне 146-я бригада приняла ограниченное участие ввиду небольшого количества налетов противника. Поэтому расчеты ЗРК обладали очень ограниченным боевым опытом.

К январю 1991 г. база Таммуз оставалась одним из важнейших объектов, хотя бомбардировщики советского производства уже были сняты с вооружения. Зато там базировались современные истребители МиГ-29 и МиГ-25ПДС, а также МиГ-25РБ. Там же дислоцировались три эскадрильи Су-25 и морские бомбардировщики В-60 китайского производства. Помимо 146-й бригады, базу защищали ЗРК «Роланд-2» и большое количество зенитных орудий различных калибров.

В первую ночь войны 1991 г. Таммуз стал объектом атаки со стороны самолетов коалиции. В основном, это были низковысотные прорывы британских «Торнадо», вооруженных бетонобойными кассетными бомбами JP-233. Так как база занимала большую площадь и имела запутанную систему ВПП и рулежек, сомнительно, чтобы небольшое количество самолетов могло вывести ее из строя хотя бы временно. Например, иракские перехватчики активно работали с нее в течение первых двух дней войны. Поэтому самолеты коалиции продолжали свои налеты. «Торнадо» приближались на невероятно низкой высоте, затем выполняли «подскок» примерно до 70 м, сбрасывали бомбы, после чего вновь удалялись, прижимаясь к самой земле. Атаки такого типа практически не давали расчетам иракских ЗРК вступить в бой, и война для них началась лишь утром 19 января.

62-й дивизион был оснащен стандартным ЗРК советского производства С-75 «Волга-МЗ» с ракетами 20ДСУ – тем самым оружием, которым в 1972 г. в ходе операции «Ланбейкер» вьетнамцы сбили 13 бомбардировщиков В-52D/G и повредили еще 14. Эти комплексы использовали также сирийцы в войне 1973 г. Несмотря на проводившиеся в Ираке работы по модернизации ракеты и системы управления этого комплекса, на вооружении 62-го дивизиона он находился в том виде, как его сконструировали в СССР в 1969 г. и выпустили в 1975 г.

Атмосфера во время завтрака 19 января в офицерской кают-компании «Саратоги» была зловещей. Летчики почти ничего не ели, они смотрели друг на друга, твердо зная, что кого-то видят в последний раз. Затем пилоты взяли свои карты и направились на предполетный брифинг. Целью планируемого рейда был огромный иракский фосфатный комплекс в Эль-Кайме (Al-Qa'iem), что на иракско-сирийской границе. Поданным разведки, этот комплекс участвовал в секретной ядерной программе Ирака. Якобы там из фосфата выделяли низкообогащенный уран. Четыре А-6Е, оснащенные четырьмя бомбами Mk.82 каждый, должны были атаковать свои цели с малой высоты. Для их прикрытия выделили два F-14, еще два «Томкэта» имели задачу расчистки воздушного пространства. Последняя пара F-14 контролировала аэродромы Иордании на случай, если иракцы разместили там свои перехватчики по согласованию с дружественным иорданским правительством. Задачу прорыва ПВО возложили на четыре F/A-18 с противорадиолокационными ракетами AGM-88 HARM. Глушить иракские радары должны были два EA-6B Prowler. Руководство операцией выполнялось с двух самолетов ДРЛО -

Хокай-. Во время патрулирования они должны были принять топливо от танкеров KC-135, дежуривших над Саудовской Аравией. Таким образом, собственно ударная группа составляла не более четверти всех выделенных самолетов. Заметим, что позже, когда союзники добились полного превосходства в воздухе, ударные самолеты стали составлять половину всех выделяемых сил.

F-14A+ из эскадрильи VF-103 в патрульном полете над Ираком

F-14A+ Джонса и Слэйда входил в группу расчистки воздушного пространства. Непосредственной задачей лейтенантов было препятствование взлету иракских перехватчиков с базы Таммуз. Патрулировать следовало на средней высоте. Экипаж получил задание держаться подальше от позиций иракских ЗРК, для чего траектория патрулирования должна была содержать только левые развороты. Офицер разведки сообщил, что в районе базы зафиксированы позиции ЗРК С-75 и С-125, а также полеты перехватчиков МиГ-25ПДС и МиГ-29, поэтому лейтенанты должны проявлять большую осторожность.

Первую информацию о наличии в воздухе большой группы вражеских самолетов в штабе 146-й бригады ПВО получили рано утром 19 января. Все дивизионы бригады находились в полной готовности. 62-й дивизион располагался к западу от Хаббании на вершине горного хребта. Им командовал молодой м-р Махмуд Салех (Mahmoud Saleh). Несмотря на молодость, он был ветераном ирано-иракской войны и имел на своем счету несколько сбитых F-4 и F-5. Как только он получил информацию о приближающихся самолетах, сразу дал команду включить поисковый радар П-12, способный засекают цели на дальностях до 240 км, и приказал офицеру наведения включить аппаратуру проверки состояния комплекса. Взглянув на экран локатора, он понял, что главные силы американцев нацелены на другое направление, но несколько самолетов летит точно на него. Тогда он приказал выключить РЛС и перейти на оптический канал сопровождения целей. Это давало возможность остаться незамеченным для противника. Как рассказал авторам м-р Салех, телекамера давала возможность следить за самолетом размером с МиГ-21 на дальности около 25 км, а размером с F-14 – около 32 км. Для точного контроля расстояния до цели он время от времени включал РЛС управления огнем.

Лейтенант Джонс уже приближался к заданному району патрулирования к северо-западу от базы Таммуз, откуда он должен был следить за иракскими

перехватчиками и вести попутную разведку. Разведывательное оборудование подвешенного контейнера TARPS было очень старым, и экипажам всех F-14 ничего, кроме головной боли, не приносило. А состояние пилотов и без того было не блестящим. Когда Джонс достиг заданного района, бортоператор доложил, что видит на экране локатора иракские самолеты на аэродроме. Все свое внимание он нацелил на слежение за малыми высотами, на которых бортовой радар «Томкэта» AWG-9 мог засечь противника на дистанции примерно 60 км. До базы Таммуз было ближе, поэтому Слэйд считал, что, если какой-либо иракский самолет совершит попытку взлететь, он обязательно это определит и запустит по нему ракету AIM-54. Тем временем, Джонс завершал очередную «восьмерку», которые он выписывал в зоне патрулирования. И тут стресс, пережитый ночью, дал о себе знать: Джонс совершил правый разворот вместо левого, как его инструктировали. Эта, казалось бы, незначительная ошибка очень дорого обошлась американскому экипажу.

Майор Салех смотрел на экран поискового радиолокатора и не верил своим глазам: одиночный американский самолет приближался к его дивизиону, при этом находился на большой высоте! Сначала он подумал, что это ловушка, американцы просто провоцируют его. Чтобы собраться с мыслями, он задал вопрос офицеру наведения, все ли оборудование работает нормально, и получил положительный ответ. Затем он приказал включить РЛС управления огнем на прием и проверить наличие помех в каналах сопровождения цели и наведения ракеты. Помех не было. Когда иракский майор увидел, что расстояние до цели сократилось до 40 км, он вновь включил поисковый радар и определил высоту цели – она оказалась около 10 км. Салех бросил взгляд на телеэкран, но ни самолета, ни хотя бы его инверсионного следа там не увидел. Пытаясь сохранять спокойствие в ситуации, которая быстро накалялась, он ледяным голосом отдал приказ вновь включить РЛС управления огнем и попытаться как можно быстрее обнаружить ускользающую цель. Как только радар включился, четкий сигнал цели возник на азимутальном экране, однако этого не произошло на экране, где отображалась высота полета цели (обычно офицер наведения комплекса С-75 следил за целью с помощью двух независимых друг от друга экранов). Офицер стал вращать рукоять настройки, и сигнал цели появился и на втором экране.

Тем временем, «Томкэт» все больше смещался внутрь зоны поражения иракского ЗРК, а его экипаж даже не подозревал о своей фатальной ошибке. И только оператор на самолете ДРЛО заметил, что происходит, и стал буквально кричать по радио экипажу F-14 немедленно изменить курс. Лишь после этого лейтенанты заподозрили неладное и стали проверять свое местонахождение. Но в тот момент они заметили длинный серебристый объект, стрелой мчащийся к ним. За объектом тянулся длинный белый шлейф, а через пару секунд они заметили еще два. «Зенитные ракеты!» – мгновенно пронеслась мысль, и Джонс почти инстинктивно начал выполнение противоракетного маневра.

Как только F-14 появился на телеэкране, майор Салех тут же выключил радар управления огнем. Все три ракеты были готовы к запуску, и он решил выпустить все три, чтобы увеличить вероятность уничтожения противника. Через 12 секунд три 11-метровые ракеты, издавая грохот и изрыгая пламя, покинули стартовые установки. Махмуд следил за происходящим на телеэкране. Когда ракеты почти приблизились к своей добыче, американцы стали интенсивно маневрировать. В результате первая и вторая ракеты промахнулись, но третья взорвалась точно под самолетом. Когда «Томкэт» возник из большого бело-серого облака, за ним потянулся шлейф черного дыма, и от самолета

стали отваливаться большие куски. Через секунду оба американских пилота покинули горящий F-14A+ борт № 16-1430. лейтенант Слэйд был схвачен иракцами в конце того дня, а л-т Джонс был эвакуирован вертолетом MH-53, который сопровождали два штурмовика A-10A Thunderbolt II.

Эти события и американские, и иракские источники описывают практически одинаково: время, место, тип примененного иракцами оружия, судьба экипажа – все совпадает. Есть лишь одно существенное расхождение – дата. Американцы относят эту потерю к 21 января, иракские же источники ясно свидетельствуют о 19 января. Почему же флот США допускает ошибку? По мнению авторов, тому есть два возможных объяснения. Первое: когда самолет Джонса и Слэйда не вернулся на авианосец, причина его потери оставалась неизвестной. Она стала понятной лишь после того, как Джонса спасли, и он все рассказал. Это случилось 21 января, поэтому потерю записали тоже 21 числа. Второе: союзники очень болезненно переживали свои потери в первые два дня войны. 19 числа они уже потеряли один F-4G, один «Торнадо», три F-16, множество крылатых ракет, и добавить к этому еще и F-14 означало нанести еще более чувствительный удар по моральному состоянию пилотов. Оно и без того было подорвано, и сохранять его хотя бы на минимальном уровне было жизненно важно для командования коалиции.

ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ ИРАКА.

Андрей Рудаков .Воздушная война в Персидском заливе.

На вооружении ряда стран Ближнего и Среднего Востока находятся фронтовые истребители и истребители - бомбардировщики МиГ-23 различных модификаций. ВВС Ирака располагали 90 самолетами МиГ-23МС (истребитель), МиГ-23 (истребитель-

бомбардировщик), а также 12 УТС МиГ-23УМ. На вооружении сирийских ВВС состоят 80 истребителей МиГ-23МФ и МиГ-23МЛД.

Истребители МиГ-23 оснащены РЛС, а также тепlopеленгатором. Вооружение включает две УР класса «воздух-воздух» средней дальности с полуактивной радиолокационной и ИК системами наведения Р-23, до шести УР ближнего боя с ИК системой наведения К-13М, Р-60, а также R550 «Мажик» (на самолетах ВВС Ирака), двухствольную пушку ГШ-23. Могут нести до 2 т бомб и УР класса «воздух-земля» с радиокомандной системой наведения Х-23.

Одним из наиболее интересных самолетов ВВС Ирака является известный советский истребитель МиГ-25П. Этот самолет и ныне является самым скоростным в мире. На базе этого истребителя создан также сверхскоростной самолет-разведчик МиГ-25Р, получивший репутацию «несбиваемого» самолета. Они находятся на вооружении не только у Ирака (20 истребителей и 8 разведчиков), но и Сирии (30 истребителей и 10 разведчиков). Эти боевые машины уже применялись в ходе ирано-иракской войны.

Оборудование включает РЛС и тепlopеленгатор, обеспечивающие всепогодный перехват воздушных целей как на большой высоте, так и на фоне земли. Вооружение: 4 УР класса «воздух-воздух» АА-6 с увеличенной дальностью стрельбы, оснащенные радиолокационной и ИК системами наведения. На разведчике могут устанавливаться средства РЭБ.

Кроме советских машин в состав истребительной авиации Ирака входили французские истребители Дассо-Бреге «Мираж» F1EQ. Было поставлено 116 таких машин. Они хорошо себя зарекомендовали еще во время ирано-иракской войны. Самолет оборудован РЛС, ИЛС, доплеровской навигационной системой и средствами радионавигации. Вооружение состоит из двух

встроенных пушек DEFA 553, УР класса «воздух-воздух» средней дальности «Матра» R530, УР малой дальности с ИК системой наведения R550 и AIM-9.

Кроме перечисленных ранее на вооружении иракских ВВС находилось 80 истребителей J-6 и J-7 китайского производства. J-6 является китайским вариантом МиГ-19, а J-7 - МиГ-21.

Ирак располагал 24 штурмовиками Су-25. Этот самолет отличается высокой боевой живучестью. По всем параметрам превосходит аналогичный американский штурмовик А-10. Он вооружен 30-мм пушкой, может нести на подкрыльевых пилонах до 4,4 т боевой нагрузки (бомба, неуправляемые ракеты, УР класса «воздух-поверхность», ракеты класса «воздух-воздух» ближнего радиуса действия).

Для действия по наземным целям в качестве легких штурмовиков Ирак мог использовать учебные самолеты L-39, Чехословакия (24 машины) и бразильские самолеты ЕМВ-312 «Тукано» (80 машин). Ирак располагал и некоторым количеством устаревших боевых самолетов Ил-28 и МиГ-17.

На базе советского транспортного самолета Ил-76 в Ираке созданы ДРЛО «Багдад»¹ и «Адан»¹. Самолет оборудован усовершенствованной навигационной аппаратурой и средствами РЭБ.

Военно-транспортная авиация Ирака насчитывала 12 Ил-76 и 8 Ан-12.

В армии Ирака насчитывалось 222 вертолета, из них 40 боевых Ми-24, 75 западногерманских Во.105, 50 французских SA.342 «Газель», 35 «Алуэтт» III, 10 противокорабельных вертолетов SA.321 «Супер Фрелон», 6 транспортных вертолетов SA.330 «Пума» и 6 SA.365 «Дофэн»².

ПВО Ирака обеспечивалась в основном зенитно-ракетными комплексами (ЗРК) советского производства, созданными в 1950-1960-х гг., однако сохранившими достаточно высокую эффективность. Войсковые группировки прикрывали мобильные ЗРК. Также было достаточное количество переносных зенитных комплексов (ПЗРК) с ИК системой наведения. Кроме того иракская армия располагала 100 мобильными ЗРК «Роланд» франко-германского производства.

АНТИИРАКСКАЯ

КОАЛИЦИЯ.

Готовясь к освобождению Кувейта, силы антииракской коалиции, основную часть которых составляла мощь Соединенных Штатов, сосредоточили огромную ударную группировку. В ее составе, кроме другой боевой техники, числилось 2600 боевых самолетов, 1955 вертолетов.

Из общего числа 1800 боевых самолетов, принадлежавших США, в зоне конфликта на борту авианосцев «Рейнджер» и «Мидуэй» находились 36 истребителей-бомбардировщиков F/A-18 «Хорнит», 20 палубных бомбардировщиков Грумман А-6Е «Интрудер», 8 самолетов РЭБ Грумман EA-6В «Праулер», 4 самолета ДРЛО E-2С Грумман «Хоукай», 6 вертолетов ПЛО Сикорский SH-3Н и 70 самолетов и вертолетов других типов. Кроме двух авианосцев, в Персидском заливе находились линейные корабли «Висконсин» и «Миссури», вооруженные крылатыми ракетами «Томагавк» с дальностью пуска более 1600 км.

На авианосцах «Саратога», «Джон Кенеди», «Теодор Рузвельт» и «Америка», развернутых в Красном море, было размещено 68 истребителей Грумман F-14 «Томкэт», 44 истребителя-бомбардировщика F/A-18 «Хорнит», 24 палубных бомбардировщика А-6Е, 24 палубных штурмовика А-7Е «Корсар», 9 самолетов ДРЛО E-2С «Хоукай», 5 самолетов РЭБ EA-6В «Праулер», 16 самолетов ПЛО Локхид S-3А «Викинг», 6 вертолетов ПЛО SH-3Н, 10 самолетов РЭБ ПЛО Локхид SA-3 «Викинг» и 70 самолетов других типов.

ВВС США были развернуты в союзных Америке государствах, прилегающих к театру военных действий. В Турции на авиабазе Инчирлик размещались 14 стратегических бомбардировщиков FB-111, 14 бомбардировщиков F-111Е, 56 бомбардировщиков F-111F, 24 истребителя-бомбардировщика F-15Е, 24 истребителя F-16, 3 самолета ДРЛО Боинг E-3 «Сентри».

На новой авиабазе, расположенной в центральной части Саудовской Аравии, было развернуто 24 истребителя-бомбардировщика F-15Е, 24 истребителя F-15С/D, 24 истребителя-бомбардировщика корпуса морской пехоты F/A-18 и 24 истребителя F-16. На авиабазе военно-воздушной академии им. короля Фейсала размещались 5 самолетов ДРЛО E-3, самолеты-заправщики KC-10 «Икстендер» и Боинг KC-135.

В Эль-Джубайль базировались 72 штурмовика А-10А «Тандерболт». На авиабазе Дахран (южнее) находились 96 истребителей F-15С/D и истребителей-бомбардировщиков F-15Е.

В Катаре (авиабаза Доха) было развернуто 72 истребителя F-16, в Объединенных Арабских Эмиратах - 48 истребителей F-16С/D, в Омане - 24 истребителя-

бомбардировщика F-15E, в Бахрейне - 48 истребителей-бомбардировщиков F/A-18 и 20 бомбардировщиков A-6E корпуса морской пехоты США.

Кроме того, в боевых действиях против Ирака использовались 62 бомбардировщика F-111F, 44 малозаметных ударных самолета Локхид F-117A, 48 штурмовиков A-10A, 26 стратегических бомбардировщиков Боинг 52G и 36 противорадиолокационных самолетов F-4G «Уайлд Уизл», о месте базирования которых не сообщалось.

Английские ВВС на театре военных действий размещались в Саудовской Аравии на авиабазах Табук (18 бомбардировщиков Панавиа «Торнадо»IDS), Дахран (24 истребителя-перехватчика Панавиа «Торнадо»ADV и 18 бомбардировщиков Панавиа «Торнадо»IDS); в Бахрейне (12 истребителей-бомбардировщиков SEPECAT «Ягуар» и 24 бомбардировщика «Торнадо»IDS) и в Омане (3 самолета ПЛО ВАе «Нимрод» MP2, выполняющие роль дальних разведчиков).

Самолеты ВВС Франции базировались в Эль-Хуфуф - 10 истребителей «Мираж»2000, 6 разведчиков «Мираж» FICR и 14 истребителей-бомбардировщиков «Ягуар» и на базе Доха - 7 разведчиков.

В Турции на авиабазе Диярбакыр было размещено 18 штурмовиков «Альфа-Джет» (ФРГ), 18 истребителей «Мираж»5 (Бельгия) и 6 истребителей F-104 «Старфайтер» (Италия). 24 истребителя-бомбардировщика ВВС Канады CF-18 размещались на авиабазе Доха.

Самолеты ВВС Саудовской Аравии были сосредоточены на авиабазах Табук (24 истребителя Нортроп F-5E), Тайф (40 F-5E и 20 F-15C/D), Хамис-Мушайт (15 F-15 и 25 F-5E), Дахран (36 F-15C/D, 24 «Торнадо»F3, 30 «Торнадо»GR1). ВВС Катара располагали 13 истребителями «Мираж»F1. Оман и Объединенные Арабские Эмираты имели соответственно 63 и 61 самолет различных типов. США в районе боевых действий имели также большой арсенал ядерного оружия.

ЗАДАЧИ АВИАЦИИ.

Итак, к середине января 1991 г. на границе Ирака и Саудовской Аравии были сосредоточены колоссальные военные силы. Если у Ирака отмечалось превосходство в танках, то у союзников - в авиации. Активные боевые действия начали Соединенные Штаты. С упреждающего удара по авиации и уничтожению иракских ВВС, нейтрализации системы ПВО, пунктов управления и связи. С целью обеспечить себе господство в воздухе, затем почти безнаказанно перейти к планомерному уничтожению оборонного потенциала Ирака. Ставилась задача вывести из строя до 50% иракских солдат и офицеров

на

оборонительных позициях. Это могла сделать только авиация, которая и стала решающей силой «возмездия».

Естественно, что первостепенное внимание уделялось разведке, в том числе воздушной и космической. Оптическую и радиотехническую разведку вели около 20 спутников.

К ведению воздушной разведки было привлечено около 120 самолетов стратегической, тактической и палубной авиации, начиная с огромных RC-135 и кончая малоразмерными дистанционно-пилотируемыми летательными аппаратами «Пионер» для корректировки огня

американских линкоров. Роль разведки с воздуха возросла после первых обстрелов городов Саудовской Аравии и Израиля баллистическими ракетами «Скад».

Поиск и определение точного местонахождения пусковых установок этих ракет стало приоритетной задачей разведывательной авиации союзников. Воздушная разведка все время велась очень эффективно. В небе постоянно находились RC-135, TR-1 и E-8. Однако самолетов-разведчиков все же не хватало. Так, разведчики находили цель, но подтвердить ее уничтожение с достаточной точностью не успевали.

ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Массированные бомбардировки Ирака, начавшиеся в ночь с 16 на 17 января 1991 г., сопровождалась самым интенсивным в истории войн применением средств РЭБ. Она была направлена на подавление систем управления авиацией и ПВО Ирака в целях обеспечения господства в воздухе авиации союзников. Радиоэлектронное подавление иракских РЛС велось еще ха несколько дней до начала операции.

Особую роль американское командование уделяло своим новым самолетам РЭБ EF-111 «Рейвен». 34 таких самолета, а также 88 палубных EA-6B взяли на себя основную задачу по постановке помех иракским РЛС, затрудняя им обнаружение ударных самолетов.

Кроме постановки помех, союзники приготовили еще один «сюрприз» - специальные охотники за радарамии - самолеты F-4G. 46 таких боевых машин, оснащенных системами обнаружения РЛС и специальными противолокационными ракетами HARM и «Стандарт»ARM, в первые же минуты наступления нанесли удары по иракским станциям наведения. Участвовали в этом и английские истребители-бомбардировщики «Торнадо», вооруженные ALARM, которые еще не были до конца испытаны. Англичане провели тем самым как бы войсковые испытания, и ракеты ALARM сыграли решающую роль в подавлении иракской ПВО.

Внезапности первого удара американцы достигли благодаря применению крылатых ракет «Томагавк». В общей сложности было пущено около 300 ракет.

Кроме систем ПВО и аэродромом, первоочередными целями для авиации союзников явились иракский центр по разработке и производству ядерного оружия, ракетные заводы, промышленно-административные центры.

Особая роль в проведении этих ударов отводилась новейшему американскому малозаметному истребителю-бомбардировщику F-117A, выполненному по технике «Стелс». Иракские РЛС не были полностью подавлены, и американское командование опасалось значительных потерь. Неудивительно, что в первые сутки на самолеты F-117 пришлось лишь 5% всего числа боевых вылетов, но они уничтожили треть всех стратегических целей не понеся потерь. Каждый самолет был вооружен двумя управляемыми бомбами калибра 905 кг с высокой точностью поражения. Первая бомба с лазерной системой наведения была сброшена с F-117 на здание американской компании АТТ в Багдаде: установленная там аппаратура обеспечивала связь вооруженных сил Ирака. Бомбардировке подверглись также президентский дворец, ретрансляционные станции, радиолокационные комплексы, подземные командные бункеры, пункты управления ПВО и т. п.

Невидимки F-117 атаковали цели две ночи полностью автономно, без всякой связи с землей, в режиме радиомолчания. После 18 января (запуск Ираком ракет «Скад») подавление ракетных комплексов стало приоритетной задачей для невидимок.

Одновременно использовался для ночных операций известный тактический истребитель-бомбардировщик F-111, способный летать на предельно малых высотах с огибанием рельефа местности. Вооружен самолет управляемыми бомбами с лазерной системой наведения. Подсветка цели при этом осуществлялась с помощью электронно-оптической системы «Пейв Тэк».

В ночных операциях участвовал и новейший истребитель-бомбардировщик F-15E, оснащенный многофункциональной РЛС с высокой разрешающей способностью и специальной системой LANTIRN. F-15E, как правило, вооружались корректируемыми бомбами, а также французскими бетонобойными бомбами «Дюрандаль» и кассетными бомбами «Рокай».

В ночное время широко использовались и английские истребители «Торнадо»GR.1, оснащенные инерциальной навигационной системой, объединенной с радиолокационной корреляционной системой, что позволяло этим самолетам осуществлять полеты с огибанием рельефа местности в автоматическом режиме. Самолеты «Торнадо» активно «работали» по иракским аэродромам. При этом широкое применение нашло английское кассетное оружие JP 233 с бетонобойными суббоеприпасами. Правда «Торнадо» оказались довольно уязвимыми для зенитного огня. После 300 боевых вылетов англичане потеряли 6 таких машин.

Неудачи преследовали и «Торнадо» итальянских ВВС. Так, в первый же день восемь самолетов вылетело на цели, но из-за поломки шасси один самолет прекратил выполнение задания. Шесть самолетов не смогли дозаправиться в воздухе от

дозаправщика и вернулись на базу. Только один самолет смог произвести дозаправку и добраться до цели. Он был сбит зенитным огнем прямо над Багдадом...

Более старые истребители-бомбардировщики «Ягуар» оказались более живучими. Среди них не было потерь, правда несколько машин получили боевые повреждения.

В ходе боевых действий над территорией Ирака и Кувейта для нанесения ударов по площадным целям привлекались и стратегические бомбардировщики В-52. Со времени окончания войны во Вьетнаме, эти боевые самолеты, считавшиеся устаревшими, еще ни разу не использовались по назначению. Считалось, что дозвуковой бомбардировщик станет мишенью для

ПВО противника.

Однако, благодаря тому, что уже в первые дни начала операции «Буря в пустыне» система ПВО Ирака была практически полностью подавлена, американское командование приняло решение применить В-52 для нанесения массированных ударов по позициям иракской армии. Каждый такой самолет мог сбросить на противника до 20 т бомб.

В-52 действовали с американо-испанской базы Морон близ Севильи, а также с о-ва Диего-Гарсиа в Индийском океане. Начавшиеся 26 января налеты продолжались до окончания боевых действий. За один день на позиции иракских войск сбрасывалось порядка 400 тонн бомб. Правда эффективность оказалась не очень высокой: В-52 бомбили с высот 4-6 км, а на этих высотах самолеты оказались уязвимы для зенитных средств ПВО, особенно для ствольных орудий.

Несколько «крепостей» получили боевые повреждения, причем одна из них рухнула в океан, не дотянув до о-ва Диего-Гарсиа. Трое членов экипажа погибли. Последующие бомбардировки велись с высоты 8-12 км, что снизило их точность. Все же они внесли значительный вклад в разгром иракской армии: после многодневных «ковровых» бомбардировок иракские солдаты оказались полностью деморализованы.

Большой интерес представляет американский штурмовик А-10А «Тандерболт» II, впервые применявшийся в боевой обстановке. Эти самолеты, предназначенные для поражения малоразмерных целей и оказания непосредственной поддержки своим войскам, впервые были задействованы в боевой операции

по отражению иракской контратаки на город Рас-Хафджи. За день боев силами штурмовиков были уничтожены 24 танка противника, потерян был один А-10. Была выявлена низкая эффективность штурмовиков при действиях в ночное время суток. Мало того, летчик одного из самолетов А-10 не мог опознать бронетранспортер американской морской пехоты, и приняв его за иракский БТР, уничтожил вместе со всем экипажем.

Интересно отметить, что одновременно с ракетно-бомбовыми ударами, авиация союзников проводила и психологическую обработку иракских солдат. Так, на иракские позиции было сброшено 5 млн. листовок. К этому добавился систематический артиллерийский обстрел иракских позиций орудиями главного калибра американских линкоров.

ВОЙНА В ВОЗДУХЕ.

В первые дни войны авиация союзников практически полностью подавила иракские системы ПВО, системы связи и управления, а также свела к минимуму действия ВВС. При этом их уничтожению уделялось первостепенное внимание. Правда фронтовые бомбардировщики Су-24, истребители МиГ-29 и штурмовики Су-25, ускользнули из-под удара, перелетев на аэродромы соседнего Ирана.

Другие самолеты остались в укрытиях, недоступных бомбам противника. При этом следует подчеркнуть, что речь идет о мощных подземных базах, сооружение которых началось еще в начале 80-х гг. Каждая такая база была надежно защищена всеми видами защиты, были там и собственные взлетно-посадочные полосы.

Удары союзной авиации по взлетно-посадочным полосам иракских аэродромов не дали особого эффекта, хотя американское командование утверждало, что 100% иракских аэродромов нейтрализовано.

Однако на деле все оказалось совсем не так. Даже спустя 10 дней после начала бомбардировок около 65 процентов иракских аэродромов могли обеспечивать взлет и посадку самолетов. Правда, к этому времени иракская авиация уже прекратила какие-либо боевые действия. Интересно отметить и такой факт, что эффективность ударов авиации союзников была сильно снижена хорошей маскировкой иракцев, которые подставили под бомбы и ракеты надутые и пластиковые макеты боевой техники.

Но вернемся к иракской авиации. Несмотря на серию воздушных ударов по ее военным аэродромам, она продолжала существовать и даже совершать боевые вылеты. Последний был зафиксирован 10 февраля. Однако действия иракских ВВС носили эпизодический характер.

Иракские летчики оказались в довольно затруднительном положении: земля не давала никакой информации о воздушном противнике и приходилось полагаться только на показания бортовой РЛС. Союзная авиация наоборот имела полную информацию о противнике. В подобной ситуации качественный уровень ВВС Ирака уже не мог играть особой роли.

Первый воздушный бой в небе Персидского залива произошел на второй день войны, 18 января. 24 января три иракских истребителя осуществляли разведывательный полет или пытавшиеся нанести удар по кораблям союзников были обнаружены и перехвачены F-15. В результате два иракских «Миража» были уничтожены. В зарубежной печати описывался также эпизод совершенно невероятного воздушного боя, когда иракский МиГ-25 «сел на хвост» F-16 и «гонял» его на малой высоте до тех пор пока сам не был сбит подошедшими истребителями противника.

В конце января произошел групповой воздушный бой между американскими и иракскими самолетами. По американским данным, союзникам удалось сбить три истребителя МиГ-29. К концу января, по сведениям союзников, уничтожено 8 истребителей МиГ-29, 8 «Миражей», 2 - МиГ-25 и 1 МиГ-23. При этом не потеряли ни одного своего самолета. В то же время иракское командование заявило, что часть уничтоженных в небе Ирака самолетов союзников были сбиты в воздушных боях. Однако по уточненным данным ни один МиГ-29 в небе Ирака сбит не был.

За период боевых действий авиация многонациональных сил уничтожила 34 иракских самолета и 5 вертолетов ракетным огнем. 2 вертолета были сбиты огнем пушек А-10.

Что касается потерь авиации союзников, то они за период боевых действий стали такими:

Самолёт	Сбито, шт.
B-52	1
EF-111	1
F-4G	1
F-15E	2
F-16	5
A-10	5
AC-130	1
F-14	1
F/A-18	2
A-6E	4
AV-8B	5
OH-10	2
F-5E	2
A-4	1
«Торнадо»	8
АН-1	4
АН-64	1
ОН-58	2
UH-60	3
UH-1	3
CH-46	2
SH-60	1

По данным Министерства обороны СССР, общие потери авиации союзников составили 29 вертолетов и 68 боевых самолетов, в том числе один малозаметный самолет F-117.

Приведем описание одного из воздушных боев. Два истребителя F-15C выполняли воздушное патрулирование в 100-160 км к югу от Багдада. Почти сразу американцы обнаружили несколько иракских самолетов. Попытки их перехватить, однако атака оказалась неудачной: противник ушел в зону солевой ПВО Багдада.

Осуществив дозаправку от танкера, F-15 продолжили патрулирование. В это время с самолета дальнего радиолокационного обнаружения поступила информация о новой группе воздушных целей. F-15 сблизилась с противником до 130 км и бортовые РЛС захватили цели. Когда расстояние сократилось до 65 км, иракские машины изменили курс и стали уходить на высоте 600 м. Американцы начали преследование. При сближении до 32 км иракцы неожиданно развернулись, скорее всего они не замечали противника. Американцы уменьшили высоту, ведущий самолет иракцев был поражен тепловой ракетой. Второй F-15 произвел пуск двух тепловых ракет по другой машине, но промахнулся. Тогда он сблизился с противником и увидел МиГ-23 и «Мираж». Он произвел пуск двух оставшихся ракет и поразил обе цели. Тем временем ведущий подбил еще один иракский самолет. Бой продолжался 9 минут. Иракские летчики оказались к нему совершенно не подготовленными.

От авиации союзников досталось и иорданцам. Дело в том, что американцы разбомбили нефтепровод из Ирака. Тогда вывоз горючего в Иорданию стал осуществляться в автоцистернах. Тут самолеты многонациональных сил устроили настоящую охоту за бензовозами. На шоссе Багдад-Амман самолеты штурмовали даже одиночные легковые автомобили.

Избежать жертв мирного населения было также невозможно. В ночь с 12 на 13 февраля две авиабомбы поразили крупное бомбоубежище в центре Багдада. Там находилось более 400 человек. Из одиннадцати мостов через Тигр, четыре полностью разрушены. Превращены в руины многие жилые дома и государственные учреждения.

РАКЕТНЫЕ СРЕДСТВА.

В 1950 гг считалось, что управляемая ракета станет главным средством вооруженной борьбы, заменив традиционные авиацию и артиллерию. В дальнейшем эта точка зрения была признана ошибочной. Опыт войны в Персидском заливе вновь подтвердил огромные возможности боевых самолетов. В то же время большинство ракетных комплексов обеих сторон не в полной мере оправдали возлагавшиеся на них надежды.

Наиболее удачно действовали американские крылатые ракеты BGM-109C TLAM/C и BGM-109 TLAM/D «Томагавк». Они запускались с атомных многоцелевых подводных лодок типа «Лос-Анджелес», а также с линкоров «Миссури» и «Висконсин». В первые 24 часа по Ираку было выпущено около 100 КР, подавляющее большинство которых достигло цели.

Несмотря на успех применения крылатых ракет в первый день конфликта, в дальнейшем иракская сторона научилась сбивать их при помощи ЗРК советского производства «Оса» и малокалиберных

зенитных установок «Шилка». Серьезной преградой для низколетящих крылатых ракет стали и аэростаты. Участились случаи отказа систем КР.

Значительно менее удачно проявили себя тактические баллистические ракеты советского производства Р-300 («Скад» В) и их иракские модификации «Эль-Хусейн» и «Эль-Аббас». Однако эти ракеты устарели, точность поражения цели в модифицированных ракетах была довольно низкой. Впрочем даже такие «испорченные» ракеты, благодаря своей мобильности, оказались почти неуязвимыми для средств воздушной разведки и воздушной авиации союзников. Перемещаясь ночами по дорогам юго-западного Ирака, ракетные поезда выходили на заранее намеченные позиции, имеющие топографическую привязку. Через полтора-два часа после занятия стартовой позиции производился пуск. Несмотря на огромное, по сравнению с современными советскими и американскими УР, время предстартовой подготовки, машины с разряженными пусковыми установками успевали скрыться в ночи задолго до появления в районе стартовой позиции самолетов союзников.

В первые 10 дней конфликта не удалось уничтожить ни одной мобильной ПУ «Скад», а из 30 шахтных ПУ было уничтожено только 8. В дальнейшем несколько установок вывели из строя (в основном за счет минирования американскими самолетами «внаброс» иракских дорог; при этом на минах подрывались и гражданские автомобили). Однако до конца войны иракские ракеты продолжали запускаться. Эффективность этих пусков была крайне незначительна.

В этих условиях командование экспедиционными силами сделало ставку на создание первой в мире локальной системы тактической противоракетной обороны с использованием ЗРК МІМ-104 «Пэтриот». В упрощенном виде, система действовала следующим образом: запуск иракской ракеты фиксировался одним из спутников раннего оповещения. Идентификация ракеты происходила примерно через 90 секунд после запуска. Информация поступала в центр космического командования США, оттуда на КП командования США в районе Персидского залива. На это уходило около 5 минут, а подлетное время УР «Скад» исчислялось 7-9 минутами. Наступал самый критический момент перехвата: в действие вводился противоракетный комплекс «Пэтриот».

18 января 1991 г. ЗРК МІМ-104 перехватил первую иракскую ракету, запущенную по городу Дахран, где находился штаб союзного командования.

Однако, несмотря на мощную рекламу, сделанную «Пэтриотам» в средствах массовой информации, следует признать, что «матч» со «Скадами» они проиграли. Так, за неделю боев из 34 запущенных иракцами ракет 12 достигли цели. Но стоимость одного «Скада» в несколько раз меньше стоимость ЗУР «Пэтриот». При перехвате же по ней выпускается, как правило, две зенитных ракеты.